

Двадцатая запись в дневнике. Наша цель: подставить напарника и не оставить живых свидетелей.

Когда Ци Цянь и Сюй-Сэнь Чанлэ сошли с автобуса у «Ежедневной Жизни» — крупнейшего супермаркета в самом центре Жунчэна, — на часах было всего половина одиннадцатого утра. Режиссёр искренне надеялся, что длинный список покупок, пестрящий сложными иероглифами, которые детсадовцы заведомо не проходили, вкупе с бесконечными торговыми рядами задержит Ци Цяня хоть ненадолго. Однако Ли Ду быстро понял, насколько был наивен. Одного взгляда на очаровательного малыша под прицелом целой съёмочной группы хватило, чтобы услужливые сотрудники супермаркета толпой бросились на помощь. Они в мгновение ока собрали для мальчика всё необходимое.

На самом деле задания съёмочной группы не были какими-то запредельно сложными: обычные бытовые мелочи, которые каждый видит изо дня в день. Просто список оказался внушительным и хаотичным. Но в условиях идеального порядка на полках и при поддержке персонала, знавшего каждый уголок магазина как свои пять пальцев, задача превратилась в пустяк. Часы едва пробили одиннадцать, когда Ци Цянь уже вычеркнул последний пункт из своего списка.

По ту сторону объективов режиссёр Ли Ду пребывал в глубоком унынии. Недолго думая, он решил сорвать злость на ни в чём не повинном отце и приказал поднять кресло Ци Бися ещё выше. Своё решение он мотивировал тем, что Ци Цянь слишком уж часто прибегал к посторонней помощи. Да, правила позволяли детям обращаться к прохожим и даже поощряли общение с незнакомцами, но во всём надо знать меру — мол, излишняя опека развивает лень и учит полагаться исключительно на чужие плечи.

— Похоже, мне досталось за компанию, да? Из-за того, что мой сын слишком сообразительный, — поддразнил соседа по несчастью Ци Бися.

Поскольку их дети были в одной команде, отдуваться отцам тоже приходилось вместе. Сань Мушуй промолчал — от страха высоты у него окончательно перехватило дыхание.

Пока Ци Цянь и Сюй-Сэнь Чанлэ предвкушали скорое завершение квеста и весело шагали к кассам, дорогу им преградили трое ребят из другой команды. Это были сыновья звезды боевиков Геракла — очаровательные братья-близнецы смешанных кровей. Старший, Адонис, отличался рассудительностью, а младший, Аполлон, — неуёмной энергией; идеальный комплект, о котором мечтают любые родители. Компанию им составлял Форс, четвёртый сын Миранды. В этой троице он отвечал за... комический эффект, о чём красноречиво заявляла его фигура, напоминающая идеальный шар.

Никто не ожидал, что Ци Цянь сразу после посадки воспользуется очками Гунянь, чтобы вычислить местонахождение отца. И уж точно никто не предполагал, что недотёпа Форс умудрится потерять записку с адресом первой контрольной точки. Тут уж съёмочной группе

стало совсем не до смеха. Пока одна команда мчалась вперёд на всех парах и готовилась отбыть на финиш, вторая застряла на старте, понятия не имея, куда вообще идти. Такой колоссальный разрыв грозил сорвать шоу. Пришлось продюсерам пуститься на маленькую хитрость: под ненавязчивым руководством операторов группа Форса, которой всё равно нужно было закупаться с нуля, «совершенно случайно» столкнулась у прилавков с командой Ци Цяня.

— Это ты! — Форс сразу узнал Ци Цяня, и вовсе не из-за знакомства их звёздных родителей. — Ты же ходишь в «Клубничную группу» вместе с Луи!

Ци Цянь тоже узнал катящегося навстречу пухляша — такую приметную фигуру трудно было с кем-то перепутать.

— А ты парень Луи из группы постарше.

Тот самый Луи когда-то хвастался воспитательнице в детском саду: «Вы всё ещё не нашли себе парня? Какая жаль, а вот у меня он уже есть».

— Ага, всё верно, он мой парень! А ты как тут оказался? Ну и совпадение! — Форс, у которого даже щёки лучились добродушием, расплылся в приветливой улыбке.

Он всегда тянулся к людям с открытым сердцем, за что Миранда и звала его своим «маленьким ангелом». Пусть Форс не унаследовал броскую внешность старших братьев, его доброте завидовали многие. Правда, у этого ангела водились две слабости: непреодолимая любовь к еде и катастрофическая невнимательность.

— Форс, вообще-то это наши соперники, — вмешался Аполлон, младший из близнецов.

Этот золотоволосый и голубоглазый мальчишка так и лучился уверенностью.

Форс искренне полюбил близнецов. Даже когда он потерял злополучный адрес, они не стали устраивать сцен. Вспыльчивый Аполлон, конечно, немного пошумел, но быстро остыл благодаря мягкому вмешательству Адониса. Более того, когда пришло время звонить родителям, братья благородно взяли вину на себя, заявив, что потеряли записку вместе. В наказание режиссёры заставили их собирать продукты по списку в обмен на новый адрес. Аполлон был отличным другом, но, по мнению Форса, слишком уж азартным и заносчивым. К счастью, у него был противовес.

— Привет. Я Адонис, это мой младший брат Аполлон, а это Форс.

Старший близнец ростом и чертами лица ничуть не отличался от брата, однако его выдавали тёмные волосы и глубокие карие глаза — благодаря этому их никто не путал. И только он мог утихомирить разбушевавшегося Аполлона.

Ци Цянь окинул троицу равнодушным взглядом. Из-за враждебного тона Аполлона поддерживать беседу он не собирался.

Однако у его напарницы были свои планы.

— Привет! А я Сюй-Сэнь Чанлэ, но можете звать меня Тортиком. А это мой братик Ци Цянь, — весело зашебетала девочка.

Девиз «подставить напарника и не оставить живых свидетелей» идеально описывал как Форса, так и Принцессу Тортик. Один был неисправимым добряком-оптимистом, а вторая — жительницей волшебной сказки.

Ци Цянь и Аполлон одновременно насупились, схватили своих товарищей за шиворот и в один голос отрезали:

— Вообще-то у нас тут соревнование!

За кадром звёздные родители и думать забыли о соперничестве. Их умы занимало совсем другое.

— Твой сын только что совершил каминг-аут на всю страну. Ты хоть понимаешь это? — шёпотом спросили Миранду.

Та молча и обречённо кивнула.

— Может, стоит... ну... вырезать это?

— Нет, оставьте, — улыбнулась Миранда, хотя в уголках её глаз блеснули слезинки. — Я уважаю его выбор. Будет он натуралом, бисексуалом или геем — он остаётся моим сыном. Это его настоящее «я». В садике Форса рано начали объяснять такие вещи, и я горжусь, что он может так открыто и смело говорить о своих чувствах.

Правда, сколько в её слезах было искренности, а сколько — актёрского мастерства для красивого кадра, знала только она сама.

С другой стороны, в мире высокой моды, где каждый второй мужчина предпочитает мужчин, а среди моделей через одну встречаются лесбиянки, удивляться было нечему. Когда эпизод вышел в эфир, зрители пришли в восторг от мудрости Миранды. Конечно, нашлись и недовольные консерваторы, но их мнение никого не волновало — однополые браки узаконили ещё век назад. Позже, согласно опросу одного авторитетного журнала, рейтинги Миранды взлетели до небес.

Тем временем на экране пятеро детей, вопреки чаяниям Аполлона и Ци Цяня, и не думали расходиться. Напротив, они решили объединиться.

— Мы ведь все спасаем своих родителей, верно? — рассудил Форс.

— Вместе двигаться безопаснее, — поддержал его Адонис.

— Ну почему мы должны соперничать, когда спасаем мам и пап? — Принцесса Тортик захлопала ресницами и умоляюще уставилась на Ци Цяня. — Братик Ци Цянь, у них совсем кончились деньги. Это так грустно! У нас же осталось ещё много, давай поможем им? Папа всегда говорит, что нужно помогать тем, кто попал в беду.

Этот жалобный взгляд сиротливых оленьих глаз безотказно работал на взрослых. Сработал он и сейчас.

Ци Цянь и Аполлон одновременно и обречённо вздохнули. Мальчишки сердито уставились друг на друга:

— Перестань за мной повторять! — выпалили они в один голос.

— Я не повторяю, это ты за мной повторяешь! — хором выдали они секунду спустя.

— Ещё раз так сделаешь — я разозлюсь! — снова в унисон.

— Да ты!.. — задохнулись оба от возмущения.

Остальные ребята и умилённые родители за мониторами покатались со смеху. Детская перепалка выглядела на удивление забавной. Режиссёр Ли Ду сделал себе мысленную пометку: в следующих выпусках обязательно свести Ци Цяня и Аполлона в одной команде. Такое зрелище обеспечит высочайшие рейтинги.

— Зачем вам вообще понадобилось закупаться? — спросил Ци Цянь, окончательно проигнорировав несносного Аполлона и обращаясь исключительно к его брату.

Адонис оказался на редкость красноречивым для своих семи лет. Он превосходно изъяснялся на языке страны Си — чётко, грамотно и без малейшей запинки изложил суть дела.

К слову, изначально продюсеры объединили Форса с близнецами, рассчитывая, что тот как наполовину уроженец страны Эй легко найдёт с ними общий язык. Но на деле Форс не знал ни слова на чужом наречии и даже банальное приветствие выдавливал из себя с трудом. Зато близнецы щебетали на языке страны Си без малейшего акцента — как выяснилось, их с детства обучала мать.

Выслушав Адониса, Ци Цянь вкратце описал их собственную ситуацию. После покупки всех продуктов из списка у них с Тортиком тоже почти ничего не осталось. Львиную долю бюджета сожрал чемодан на колёсиках. Списочный груз оказался настолько внушительным, что поднять его ребёнку было попросту не под силу, и таскать всё это в руках было бы безумием.

Продюсеры изначально и не планировали заставлять детей таскать тяжести. Идея заключалась в обычной проверке самостоятельности при покупках. Но стоило Ци Цяню сорвать все шаблоны своим неординарным поиском отца, как сценарий пришлось переписывать буквально на ходу. В спешке организаторы совершенно упустили из виду, что весь этот ворох покупок не поднять ни одному первоклашке. Хорошо, что Ци Цянь вовремя сообразил купить чемодан. А вот группе Адониса повезло меньше — их скудного бюджета хватало либо на продукты по списку, либо на багажную сумку. Выбрать нужно было что-то одно.

— В мой чемодан больше ничего не влезет, — рассудительно заметил Ци Цянь.

Покупая его, он тщательно рассчитал объём, чтобы не переплачивать за лишние деления, ведь цена напрямую зависела от габаритов.

— Это всё из-за меня... Не надо было тратиться на сладости, — шмыгнул носом шестилетний Форс, готовый вот-вот разрыдаться. В его возрасте слёзы ещё были самым привычным аргументом.

— Ты не виноват. Ты просто проголодался, нельзя же ходить голодным, — мягко утешил его Адонис.

Аполлон хмуро буркнул:

— Если бы я не настоял на такси, денег бы на всё хватило.

Поездка на такси от загородного аэропорта до торгового центра в сердце Жунчэна влетела им в копеечку.

— Братик Ци Цянь... — Тортик вновь применила своё секретное оружие — умоляющий взгляд.

В её глазах Ци Цянь был всемогущим волшебником, способным решить любую проблему. Видя, что ещё немного — и трое малышей из пяти дружно взревут в три ручья, Ци Цянь со вздохом достал телефон.

Наблюдавшие за процессом родители затаили дыхание: как этот не по годам смыслённый ребёнок выкрутится на этот раз? Ци Бися уже мысленно потирал руки, уверенный, что сын наберёт его номер. Он даже подготовил блестящий совет: сдать пластиковый чемодан обратно и купить дешёвую брезентовую сумку на колёсиках — она и вместительнее, и стоит сущие

гроши.

Увы, на своего непутёвого родителя Ци Цянь полагаться не собирался. Вместо этого он набрал номер старшего дяди Бай Дуна, который сейчас находился в далёком Городе Эс. Они виделись лишь однажды, когда дядя приезжал по делам в Город Эль-Ви, но на фоне Ци Бися этот солидный мужчина выглядел образцом надёжности.

— Дядя, мне нужен дорожный чемодан.

Бай Дун, прервав важное совещание, вышел из конференц-зала.

— Разве ты сейчас не на съёмках в Жунчэне?

Несмотря на колоссальную занятость, он пристально следил за перемещениями племянника — исключительно из опасения, что Ци Бися снова где-нибудь напортачит. И, как показала практика, не зря.

— Да. Но у нас кончились деньги, а чемодан жизненно необходим. И желательно машина.

— Где вы?

— В «Ежедневной Жизни», это самый большой супермаркет в Жунчэне.

— Ждите.

Бай Дун коротко бросил трубку.

Ровно через пять минут к ребятам подбежал лично генеральный директор супермаркета в сопровождении помощников, катящих новенький вместительный чемодан. Корпорация семьи Бай раскинула свои щупальца по всем отраслям бизнеса, и крупнейшая международная сеть супермаркетов «Ежедневная Жизнь» принадлежала именно им, неизменно соседствуя с их торговыми центрами. Ци Цянь изначально выбрал этот магазин из прагматичных соображений: зачем отдавать деньги чужакам, когда можно поддержать семейное дело? Теперь же этот расчёт оправдал себя вдвойне.

В итоге, когда роскошный чёрный лимузин доставил пятерых путешественников к дверям аквапарка, сбылось предсказание главного режиссёра Ли Ду: они действительно могли сесть и дружно пообедать.

Вот только самому Ли Ду было совсем не весело.

«Какого чёрта нам делать после обеда?!» — мысленно выл режиссёр, готовый лезть на стену от бессильной ярости. Весь сценарий полетел к чертям.

И всё же, пока сценаристы лихорадочно придумывали план на вечер, пришло время для запланированной части — этапа наказаний.

Видеть, как твои родители летят вниз с головокружительной высоты из-за твоих же ошибок — удовольствие сомнительное. Стоило ведущему, Братцу Дамину, объявить правила, как чувствительный Форс снова разразился рыданиями. Его тут же поддержала Принцесса Тортик:

— Не смейте так поступать с моим папой! Вы плохие! Я не хочу больше играть, отпустите моего папу!

— А можно мне упасть вместо папы? — шмыгая носом, спросил Адонис у ведущего.

— Это мы во всём виноваты, наказывайте нас! — упрямо добавил Аполлон.

Ци Цянь промолчал, но, крепче прижав к себе плюшевого мишку, согласно кивнул.

Ли Ду облегчённо выдохнул: наконец-то хоть что-то пошло по заготовленному сценарию. Детская самоотверженность и нежелание подставлять родителей всегда трогали зрителей до глубины души — этот эпизод гарантированно соберёт миллионы лайков.

Впрочем, совсем отменять наказание никто не собирался, его лишь слегка смягчили. Братец Дамин присел перед ребятами и мягко объяснил новые правила:

— Если вы назовёте хотя бы одну свою сегодняшнюю ошибку, кресла ваших мам и пап опустятся на одно деление ближе к земле. У вас есть десять минут на размышления и пять минут на ответы.

Ци Цянь посмотрел на отца, чьё кресло и так болталось почти у самой земли, и нахмурился. Ошибки? Какие ещё ошибки он мог совершить? Это исключено.

В итоге идеальный мальчик так и не вспомнил за собой никаких грехов. Остальные ребята тоже долго мучились, и лишь Форс понуро признался, что не должен был терять записку с адресом, а Аполлон нехотя буркнул, что зря затеял ссору с Форсом. Благодаря этому кресла их родителей опустились на одну ступень.

— И это всё? Больше ничего вспомнить не можете? — попытался подтолкнуть их Братец Дамин.

Дети дружно замотали головами:

— Больше ничего! Мы очень старались! Пожалуйста, не сбрасывайте наших родителей!

Разумеется, правила шоу были неумолимы.

Под оглушительный детский плач сиденья с родителями полетели вниз. Звёздные мамы и папы были растроганы заботой своих чад до слёз.

Исключением, как всегда, стала чета Ци. Поскольку кресло Ци Бися почти не поднимали, его падение вышло совершенно будничным и безболезненным. Позже пользователи Сети шутили, что Принц Ци Цянь на экране выглядел растерянным не из-за испуга, а потому, что его гениальный мозг просто не успел обработать задачу: он ещё только размышлял над своими ошибками, а Его Величество уже твёрдо стоял на ногах.

На более поздних интервью участники шоу признавались, что помимо глубокого умиления испытали лёгкий шок: они и подумать не могли, что их дети совершенно не осознают собственных проступков.

Этот выпуск заставил многих зрителей всерьёз задуматься о методах воспитания. Порой ребёнок ведёт себя неправильно не из вредности, а просто потому, что ему никто не объяснил элементарных правил. С подачи шоу в моду вошёл новый тренд семейной психологии — вечерние беседы, во время которых родители вместе с детьми разбирали успехи и промахи за день. Похвала за хорошее, мягкое наказание за проступки и абсолютная твёрдость в принципиальных вопросах — классика, которая работает всегда.

Первая серия шоу «Потому что мы одна семья» наделала много шума. Уже к вечеру после эфира социальные сети буквально взорвались, а хэштег #МойПринцЦиЦяньВыходиЗаМеня вырвался на первое место в трендах. Великолепная внешность, выдающийся интеллект, безупречное происхождение, напускная суровость, за которой скрывалось золотое сердце, и трогательная забота о маленькой Сюй-Сэнь Чанлэ — мальчик воплотил в себе идеальный образ книжного принца. Что с того, что ему всего несколько лет? Это сущие пустяки! Даже если сам юный Принц не посмотрит в сторону фанаток, у них подрастают дочери, племянницы и будущие наследницы. Словом, породниться с семьёй Ци теперь мечтала половина страны.

<http://bllate.org/book/20636/2140687>